
Ты не знаешь
меня,
но так ещё
веселее
Ксавье Грей

Драконья Сага

Ксавье Грей

Ты не знаешь меня, но так ещё веселее

«Автор»
2026

Грей К.

Ты не знаешь меня, но так ещё веселее / К. Грей — «Автор», 2026 — (Драконья Сага)

Уинтер — ледяной дракон, потерявший свою любовь. Кибли — песчаный друг, который шутит даже перед лицом смерти. Они встретили Хильдегарду — гибрида, который ест себе подобных не из голода, а ради удовольствия.Она могла убить их. Но она оставила их жить. Потому что их боль была вкуснее смерти.Теперь Уинтер и Кибли должны стать сильнее. Достаточно, чтобы остановить ту, что носит шрамы и улыбается, когда другие умирают. Но смогут ли они — и готовы ли они — заплатить цену?«Ты не знаешь меня, но так ещё веселее» — тёмное фэнтези о том, что даже злодей может быть чьим-то героем».

© Грей К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Мир перед взрывом 5
Глава 2 8
Первый бой и ненависть 8
Глава 3 10
Крепись, мой друг, без тебя я беспомощен 10
Глава 4 12
Больше знаешь хуже спишь 12
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Ты не знаешь меня, но так ещё веселее

Глава 1

Мир перед взрывом

«Уют — это всего лишь тишина перед взрывом. А взрыв — это плата за то, что ты осмелился быть счастливым».
"Ксавье Грей"

Фиолетовый дракон стоял у кромки леса и смотрел на огни поселения. Свечи в домах уже гасли, но он ждал. Он ждал, пока все уснут. В его сумке лежала маска. Морда старика из воска и кожи — с морщинами, бородавками и седой чешуёй. Он носил её уже несколько лет, и она стала его второй кожей. Скурдж посмотрел на своё отражение в луже. Молодая морда. Острые зубы. Глаза, которые умели улыбаться и убивать одновременно. На левом красовался глубокий шрам.

— Ещё немного, — шепнул он в темноту. — Ещё немного, и я войду в их совет. Они будут называть меня старейшиной. А я буду видеть всё, что они видят.

Он надел маску. Его голос стал ниже, старше. Он накинул мантию себе на плечи — и превратился в другого дракона. Когда он вышел на дорогу, никто не обернулся. Один стражник подошёл к нему.

— Доброй ночи, уважаемый. Скурдж улыбнулся под маской. — Доброй ночи, — сказал он старческим голосом. — Я здесь, чтобы помочь вам мудрым советом. Он шагнул в освещённые ворота.

— Я это делаю для тебя, моя пантера.

Это был обычный утренний день. Дракон Уинтер ярко-снежного цвета с ледяными шипами по всему его телу, а также его лучшая подруга драконица по имени Кинкажу, которая была разных цветов с жёлтой мордочкой, синими ушками, розовым тельцем и с зелёными точками на её лапах. Им обоим было по девятнадцать лет. Они вместе гуляли по лесу, пробираясь через гущу деревьев и кустов. Они это делали часто, но каждый раз Уинтер ловил себя на мысли, что смотрит на неё так же, как в первую встречу. Лесок был обычный, ничем не примечательный. Деревья с бурой корой, которые пахнули свежей смолой. По коре бегали мелкие муравьи, неся на своих спинках веточки, листики и прочие мелкие предметы. Листья на деревьях были жёлтые, коричневые и в некоторых местах, даже были зелёные.

Была середина октября.

Кинкажу задела своим хвостом ещё зелёный куст и с него упала парочка бирюзовых листьев. Но даже не заметила. Её внимание полностью было направленно на Уинтера.

— Мы с тобой так много гуляем здесь, но мне кажется что мы это делаем как в первый раз. Слегка качнув головой, произнесла она и её синие уши дёрнулись вниз.

— Да ты права, Кинкажу, — выдохнув ледяной пар.— Я тоже это ощущаю каждый раз.

Уинтер хотел сказать ей что-то важное, но слова застряли в горле. Он просто выдохнул ледяной пар и улыбнулся, не зная что так и не успеет ей всё высказать. Они продолжили прогулку. В воздухе раздался шелест кустов и лёгкий треск веточек. Затем прыжок и выглянула

мордочка их знакомого дракона, которого звали Кибли, у него была чешуя песчаного цвета и карие глаза. Он был достаточно озорной и весёлый, но одновременно с этим умным и смелым другом Уинтера и Кинкажу.

— Какие драконы нынче бродят здесь.

Усмехнулся Кибли своей радостной и беззаботной улыбкой и продолжил говорить.

— Ну как жизнь всё пучком или бочком? Кибли прищурил левый глаз с капелькой хищности и игривости.

— Кибли опять ты со своими глупыми и неуместными шутками.

Уинтер был немного раздражённый, ему не всегда нравились глупые шутки Кибли, но он знал, что за ними скрывается верный и надёжный друг.

— О, здравствуй, Кибли. А я уж думала, что ты как обычно где-то гуляешь и своим бредом всех смешишь. Кроме драконих конечно, ты же тот ещё стесняшка.

Ответила небольшой, дружеской издёвкой Кинкажу.

Внезапный резкий звук вдалеке леса, прервал их беседу и заставил их напрячься. Улыбка Кибли пропала из-за внезапного звука, который не был похож на птицу или ветер. Шипы Унтера поднялись прямо вверх от нервозности, а Кинкажу немного дрогнула от звука и хлопнула своими крыльями. Плечи Кибли напряглись до боли и он начал говорить с дрожью в голосе.

— Уинтер этот звук был какой-то…тяжёлый что ли. Сомневаюсь, что птичка с того не сего решила грохнуться на землю, хотя это было бы очень глупо.

Уинтер слушал звуки из леса. Он сначала будто не услышал Кибли, но потом ответил холодно и серьёзно.

— Замолкни уже и слушай. Я сам уже понял. Молчи и слушай, шутки сейчас ну вообще лишние.

Шаги приближались, то быстрее, то медленнее, будто их хозяин подстраивается под среду. Они могли звучать громко и резко, почти нагло, а затем стать еле уловимыми или вовсе пропасть. Даже ветер затих. Муравьи замерли на коре деревьев. Лес задержал дыхание. Затем из листвы…показалась чья-то морда с тёмной чешуёй и шрамами на ней. Раздался женский голос, весёлый, игривый, но слишком натянутый.

— О, целых три милых дракончика знаете я буду очень нежно…рвать вашу плоть, поглощая её до самых косточек.

Она улыбалась мило, но слова были полной антитезой её эмоций. Её глаза сверкнули голодом она наклонила голову и под челюстью стали заметны железы с ядом, которые пульсировали. Она облизнула губы, как будто уже пробовала их вкус. Она моргнула сначала левым, а потом и правым глазом. Кибли замер его хвост дёрнулся в ужасе, в неверии в происходящие и начал тяжело дышать. Кинкажу спряталась за спину Уинтера и шептала старые драконьи молитвы, которые знала. Её когти впились в землю и она готовилась сделать рывок в небо. Лишь Уинтер не показывал свой ужас и неуверенность, зная что показать страх — это верная смерть для них. Его шипы подняли выше и он сказал холодно неизвестной им драконихе.

— Мы не дракончики и не будем твоим десертом ни сегодня, ни завтра.

Его глаза сверкали серьёзностью и уверенностью за себя и друзей. Лапы у него дрожали, но он крепко стоял.

— Уходи или я превращу тебя в сосульку до самой весны. Я обещаю тебе это.

Он выглядел уверенно, однако в его груди, что-то кололо и голос слегка подрагивал, Уинтеру хотелось кричать, но нельзя показывать этого ни в коем случае. Хильдегарда— так звали незнакомку, моргнула левым глазом, затем правым, словно изучая своих жертв, а затем улыбнулась широчайше и хихикнула, явно в наслаждении.

— Ммм, бальзам для моих ушей, твои слова звучат очень…возбуждающе, однако я бы хотела проверить их истину.

Её забавляли угрозы Уинтера и она улыбнулась, показав зубы…между ними торчали чешуйки. Хильдегарда уже съела кого-то недавно, что напрягло Уинтера. Она не была голодная, она ела потому что могла и не ради выживания, а ради удовольствия. Кибли, очнувшись от шока, встал рядом с Уинтером, закрывая собой Кинкажу. Он решил разрядить обстановку и начал осторожно.

— Знаете уважаемая тёмная леди, мы не хотим неприятностей и быть вашим десертом тоже.

Он сглотнул и продолжил. — Позвольте нам уйти. Нас дома ждут семьи, а также друзья. Ну пожалуйста, мы никому не расскажем о вас.

Хильдегарда повернула голову к Кибли. Её голубые глаза бликнули на солнце.

— Семья? Да это очень важное событие в жизни каждого существа, но для меня особенно…я их съедаю десятками за год и сомневаюсь, что ты сдержишь своё обещание. Нервы Кинкажу не выдерживают и она кричит истерично в слезах.

— Уинтер она нас убьёт и съест здесь же.

Она не сдерживалась больше. Кинкажу кричала на весь лес и ёрзала за их спинами.

— И мы пропадём без вести. Я хочу уйти, давай уйдём. Она же монстр, я слышала о ней от Солнечных старейшин.

Уинтер бросает взгляд на Кинкажу, моля её успокоиться, но поздно Хильдегарда уже прекрасно всё услышала и начала смеяться. От этого смеха по спине Уинтера и Кибли прошёл холодный пот.

— Ох, какая нервная малышка, я ем таких в первую очередь, а ещё…

Хильдегарда не успела закончить фразу, как Уинтер выпустил ледяное дыхание в неё. Она успела увернуться ловко, но кусок льда задел ей ухо и поцарапал ей щёку.

Глава 2

Первый бой и ненависть

«Ненависть не рождается в пустоте.
Она вырастает из боли, которую ты
не смог разделить».
"Ксавье Грей"

Хильдегарда коснулась лапой своего левого уха, которое теперь превратилось в кровавое месиво. Она не расстроилась, а напротив это только заставило её усмехнуться. Вытерев каплю крови с щеки она хихикнула с уважением.

— Какой интересный дракон, а я уж думала, что придётся первой нападать, молодец, хорошо воспользовался моментом.

Хильдегарда была впервые ранена за последние лет пять, что делало эту встречу не очередной охотой, а повод поиграться с серьёзными противниками, которых у неё не было очень давно. Кибли увидел кровь и стал немного смелее. Он схватил Кинкажу за плечи и раздёргал её.

—Хватит ныть улетай быстро, предупреди всех, а мы задержим её на сколько сможем.

Кинкажу очнулась от рыданий, кивнула и взлетела в небо, махнув крыльями. Уинтер наконец показал свой страх, его лапы дрожали от усталости. Он использовал слишком много льда для этой атаки. Хотя понимал, что теперь просто уйти у них теперь не выйдет. Хильдегарда, воспользовавшись моментом сделала резкий и быстрый рывок, как удар молнии. Махнув лапой, она откинула Уинтера в деревья и хотела прыгнуть на него, пока он лежал, но Кибли укусил её за правую заднюю лапу и потянул на себя. Хильдегарда взревела и накинулась на Кибли, нанося сокрушительные удары по нему. Он успел увернуться от первого и заблокировать второй, но третий удар был нанесён точно в его шею и он откатился назад по инерции.

— Жалкие и самоуверенные дети, я порву вас на части, как и обещала, унесу и никто не найдёт ваши останки.

Уинтер оклемался от удара и прыгнул на спину Хильдегарды и закрыл лапами ей глаза. Она пыталась снять его с себя, но получила приличный удар в морду от Кибли и парочку от Уинтера, но смогла вырваться и плюнула своим ядом в песчаного и обожгла его передние лапы. Он издал истошный крик боли. Его лапы пенились от яда. Он упал на землю. Уинтер озверел и начал яростно наносить удары лапами по ней, но Хильдегарда уворачивалась задолго до удара. Она Усмехнулась и нанесла удар в его грудь, сбив дыхание, а затем обхватила его талию и полетела с ним, впечатав его в первое попавшееся дерево спиной. Она потёрла лапой синяк от удара на своей голове.

— Я думала будет интереснее, но я довольна, давно так не развлекалась с едой, однако со своей яростью ты стал очень предсказуемым.

Она разомкнула острые, как бритва когти и посмотрела вдаль, где летела Кинкажу.

— Что-ж развлекусь тогда с вашей подругой, а вы живите. Этот бой был слишком хорош, чтобы убить вас. Прощайте, хотя точнее сказать, до свидания, дракончики, мы ещё обязательно увидимся скоро.

С этими словами Хильдегарда засмеялась и взлетела молниеносно в небо за Кинкажу. Уинтер попытался подняться и остановить её, но не мог. Боль в его спине была слишком невыносимой, а Кибли и вовсе потерял сознание от болевого шока. Уинтеру оставалось, лишь наблюдать, как его подругу, с которой он так много гулял и строил планы, кричит от боли и молит о помощи, а затем крики обрываются мощным ударом… Уинтер не мог больше это

слышать и решил закрыть глаза. Сначала это было тяжело, но усталость и боль от ран взяла своё и он отключился.

Когда Уинтер очнулся он не знал сколько времени сидел у сломанного дерева без сознания. Осматривая всё вокруг он увидел, всё ещё лежавшего на земле, раненого Кибли, с алыми и кровавыми передними лапами от яда. Уинтер попытался встать, но боль в спине и затылке, так и давала о себе знать, но на сотую попытку он поднялся на дрожащих и ватных лапах. Оглядевшись, он не увидел нигде Хильдегарду, а тело Кинкажу пропало, оставив только кровавую лужу на траве и бирюзовых кустах. Он был в отчаяннее. Его ледяные шипы опустились вниз. Он не сумел из-за боли в спине поднять Кибли, но и оставить его тут на произвол тоже не мог и решил сесть рядом с раненым телом друга, проверяя дышит ли он.

Удостоверившись, в том что его песчаный товарищ по несчастью живой, Уинтер сел на задние лапы на траву , а его хвост беспокойно бил по земле. Его ярко-снежная чешуя стала в кроваво-красных тонах и с множеством царапин, ссадин, синяков и на его левой щеке красовался глубокий след когтей Хильдегарды и эта рана пульсировала особенно сильно. Но больше всего боли приносили не раны, а потеря лучшей подруги, которую сейчас неизвестно где доедает и рвёт на куски Хильдегарда. Уинтер не сдержался и слёзы сами полились из его глаз, хотя он их еле-еле ощущал из-за мыслей и боли по всему телу и внутри его сердца.

Глава 3

Крепись, мой друг, без тебя я беспомощен

«Когда мир рушится, остаётся
только один вопрос: кто останется
рядом, когда ты не можешь даже
встать?»
"Ксавье Грей"

После драки с Хильдегардой, Уинтера мучали разные мысли. Сейчас это единственное что он мог делать. Уинтер говорил про себя:

— Почему я так слаб, если бы я был точнее, я бы убил эту заразу, а теперь что?

Уинтер вытер лапой кровь с левой щеки и размазал по траве.

—Кибли ранен, его лапы в ужасном состоянии от яда, а Кинкажу, она вообще неизвестно где и что с ней сейчас? Я убью эту тёмную драконихy во что то бы не стало, найду этих старейшин, если они ещё живы конечно, но сначала нужно вылечить Кибли, он мой якорь теперь, без него я утону в бездне.

Уинтер осмотрел Кибли снова, особенно на его лапы, они были кровавыми и сильно испорченными. Пересилив боль, он поднялся на ватных лапах. Хвост бил о землю, а сам Уинтер искал хоть что-то, что могло помочь ему и его другу Кибли.

Побродя так по лесу, с жуткой, острой болью он увидел свежую кровь в кустах, раздвинув листву Уинтер ужаснулся и слёзы хлынули снова. Кинкажу, а точнее то что было от неё лежало по середине куста, от неё почти ничего не осталось только кости и остатки разноцветной чешуи. Уинтера вырвало на траву и он начал копать яму и бросил остатки Кинкажу туда, хоть и через душевную боль, ведь он выкинул не только тело и свою любовь, надежду, страсть и воспоминая о ней тоже. Поставив камень он выцарапал когтем: «Моя дорогая Кинкажу».

С тяжёлым сердцем Уинтер поймал пару оленей в лесу и нашёл несколько лечебных одуванчиков. Он вернулся к бессознательному Кибли и начал есть оленину, не чувствуя вкуса и голода, он ел, лишь потому что знал, что голодовка бессмысленная, как и его жизнь теперь без Кинкажу.

— Я найду тебя чёрная мразь и заставлю тебя страдать, за все твои проделки и убийства, но сначала вылечу Кибли и найду о тебе больше информации.

Через пару часов Уинтер уже больше-менее восстановил силы после драки и перевязал лапы Кибли, чтобы они быстрее зажили. Вдруг нос Кибли начал дёргаться и он издал тихий и протяжный стон. Открыв свои глаза, Кибли увидел грустного Уинтера и вся память до отключения сразу вернулась и он замотался на месте.

— Где эта драконихa, где Кинкажу и что мы будем делать, ершок корешок?

Уинтер повернул к нему голову и улыбнулся, увидев, что Кибли в сознании.

— Та драконихa ушла и определённо вернётся поиграть с нами, чёртова психопатка. А Кинкажу…А Кинкажу ушла вместе с ней, но теперь смотрит на нас с неба.

Уинтер поднял коготь к небу. Кибли замер и кивнул грустно, не развивая дальше эту тему дальше.

— Боже…как же болят лапы. Ох, сколько мне теперь так лежать, как бревно.

Уинтер будто очнулся после слов Кибли. Он прикусил губу своими клыками, будто хотел что-то сказать и всё таки пересилил себя.

— Несколько недель уж точно и…спасибо тебе, за то что ты спас меня от Хильдегарды, Кибли.

Его крылья задрожали от эмоций и слёзы снова начали течь, но не так сильно, а уши прижались к его голове. Кибли хихикнул хитро и игриво прищурил оба глаза.

— Не за что, сосулич, и ты прошу, не вини себя в смерти Кинкажу. Никто бы не смог её защитить, как следовало бы. У тебя теперь два пути. Сломаться и сидеть на заднице, ожидая месть, или встать и идти дальше, оберегая окружающих от этой черносливной психопатки.

Хвост Кибли ударил по земле от уверенности в своей правоте. Уинтер немного улыбнулся от слов Кибли и кивнул, моргнув разными глазами.

— Ты прав месть это не решение, а горе лишь сделает хуже…Боже как же мне повезло с другом.

Уинтер подошёл на ватных лапах к Кибли и обнял его за спину. И он немного похлопал его по спине лапой, морщась от боли.

Глава 4

Больше знаешь хуже спишь

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.